

НАУЧНЫЕ СООБЩЕНИЯ

ЛИЧНОСТЬ ИМПЕРАТОРА ПАВЛА I В ОЦЕНКАХ ФРАНЦУЗСКИХ И РУССКИХ МЕМУАРИСТОВ

О.Ю. Конькова

Кафедра истории России
Российский университет дружбы народов
ул. Миклухо-Маклая, 10–2, Россия, Москва, 117198

В сообщении рассматриваются взгляды французских и русских мемуаристов на личность императора Павла I. Выявляются общие и черты и различия в их восприятии облика Павла Петровича. Особенное внимание уделяется позиции французских авторов, анализируются факторы, определявшие специфику их отношения к русскому императору.

До настоящего времени в отечественной исторической науке не прекращаются споры о том, кем же был Павел I: деспотом с расстроенной психикой или императором, самоотверженно любившим свою страну, желавшим блага своему народу, борцом за порядок и справедливость, ненавидевшим ложь. Сравнительный анализ взглядов французских и русских мемуаристов позволит не только взглянуть на личность императора с разных сторон, но и приблизиться к восстановлению его подлинного облика.

Внешность и характер человеческой личности являются двумя неотъемлемыми ее составляющими. Они тесно связаны между собой: черты лица, взгляд, походка, манеры, одежда могут многое сказать нам о характере человека. Для начала рассмотрим восприятие внешности Павла Петровича его французскими и русскими современниками.

Шарль Массон описывает безобразную внешность императора, называя Павла «самым уродливым человеком в своей империи» и подчеркивая «странность носимого платья и грубость манер» (1). Более сбалансированный образ мы находим у художницы Виже-Лебрен, по словам которой Павел «...был ни толст, ни худощав, роста ни высокого, ни низкого; фигура его была не

лишена элегантности»; имел «курносое лицо с большим ртом и длинными зубами», похожее «на череп мертвеца», подвижные глаза и взгляд, светящийся «непритворной добротой» (2). По мнению аббата Жоржеля, его «взгляд, вид, выражение лица внушают уважение», но «лицо с приплюснутым носом неприятно» (3). Житель Парижа Луи де Башомон указывал на то, что Павел Петрович был «далеко не столь недурным», и выражение «доброты на царском лице» побуждало парижан встречать его радостно, с восхищением (4). Рассматривая собирательный образ, созданный французами, мы видим, что они находили лицо императора неприятным, взгляд добрым, а его фигуру статной. В целом мнения французов относительно внешности Павла были идентичны. Судя по изученным нами источникам, можно заключить, что сведения о внешности императора, представленные в них, довольно скудны и однообразны. Переходя к анализу мнений русских авторов, следует отметить, что их высказывания несколько отличаются от суждений французов.

По воспоминаниям Ф.Г. Головкина, «лицом он был очень некрасив, ...хорошо умел себя держать, отнюдь не казался простым», а в детстве Павел Петрович имел красивые черты лица, о чем свидетельствует портрет в возрасте восьми лет в галерее графа Строганова (5). По мнению фрейлины Дарьи Христофоровны Ливен, Павел I имел «черты лица... некрасивые», но глаза его «были очень красивы», выражавшие «бесконечно доброе и приятное» (6).

Малый рост, отсутствие грации в его фигуре – все это не мешало его прекрасным манерам, которыми он обладал. Это был «сухопарый человек среднего роста с крайне невзрачными чертами бледно-желтого лица; крошечные глаза, верхняя губа обвисла, нижняя выпятилась вперед, нос короткий и приплюснутый» – таким изобразил императора Евгений Вюртембергский, племянник императрицы Марии Федоровны (7). «Старомодный синевато-зеленоватый мундир с простым красным воротником и такими же обшлагами, без лацканов, без золотых пуговиц и аксельбантов» не придавал облику императора ничего представительного, величественного (8). О простом темно-зеленом мундире, грубых сапогах и большой шляпе упоминает и Массон. За странной внешностью Павла Петровича, производившей неприятное впечатление, юный Евгений увидел кажущийся добрый взор императора.

Итак, в оценках русских мемуаристов, как и французских, присутствует линия некрасивости, непривлекательности. Однако интересен тот факт, что при описании образа императора французские авторы давали жесткие и категоричные характеристики. Оценки же русских в целом отличались большей сдержанностью и даже дипломатичностью. Кроме того, французские мемуаристы упоминают об элегантной фигуре императора, а русские – отрицают его грациозность. Иностранцы увидели в Павле человека среднего телосложения, а отечественные мемуаристы – худощавого, малого роста человека.

Эти различия не влияют на общее впечатление современников, отмечавших прежде всего неприглядную внешность, простоту одежды и выразитель-

ные глаза императора. Следует подчеркнуть, что противоположных мнений о внешности императора ни у французских, ни у русских современников не было. Различия проявлялись только в нюансах оценок, которые во многом определялись уровнем общей культуры, эстетическими стереотипами, сложившимися во французской и русской элите того времени.

Подробнее и внимательнее мемуаристы двух стран освещали черты характера Павла. По воспоминаниям современников, Павел Петрович имел привычку «спешить во всем», что ему сильно вредило (9). Со временем эта черта в нем укоренилась и переросла в нетерпеливость. Став императором, Павел часто принимал необдуманные решения, поддаваясь минутным импульсам, о чем свидетельствуют многочисленные примеры авторов записок, как французских (Виже-Лебрен, аббат Жоржель), так и русских (С.А. Порошин, Н.А. Саблуков). По справедливому замечанию Виже-Лебрен, «его гнев или милость, благосклонность или раздражение проистекали из одного лишь минутного каприза» (10).

Непостоянство, которое выражалось в частой и непредсказуемой смене настроения, пагубно влияло на взаимоотношения императора с окружающими. Говоря о вспыльчивости Павла, аббат Жоржель склонен был видеть в этом необузданность, абсурдность (11). Следствием этой черты Порошин считал то, что ему легче понравиться, чем иметь «горячую для него дружбу» (12).

Французские мемуаристы (Виже-Лебрен, Ш. Массон, Н.А. Саблуков, Софи Шуазель-Гуфье) отмечали и такую черту характера Павла, как подозрительность, которая способствовала появлению озлобленности, мелочности, жестокости. Навязчивая идея об отравлении, предчувствие беды «порождало в нем бессвязность мыслей и непоследовательность поступков», что унижало Павла в глазах общественности (13). Вместе с тем ряд авторов (А.Н. Вельяминов-Зернов, Г.И. Алымова, Н.А. Саблуков, Софи Шуазель-Гуфье) обнаружили в Павле «чистоту намерений, прямоту... великодушие», доброжелательность, чувствительность (14). По мнению же Массона, такие поступки императора как назначение пенсий несчастным, создание солдатских госпиталей, раздача мяса бедным офицерам, свидетельствовали о его гуманности (15). Мемуаристы отмечали живой ум, разностороннее образование, деятельный характер Павла Петровича (16). Кроме того отмечалось его умение прекрасно держать себя в обществе (17). Непринужденность в общении, обходительность нравилась иностранцам, особенно французам.

О любви Павла к справедливости писали Н.А. Саблуков и Ш. Массон: «он высоко ценил правду и ненавидел ложь и обман». Но, по словам Саблукова, это не принесло должного результата, ни ему лично, ни стране, так как Павел был чрезмерно вспыльчив и упрям (18). По мнению Массона, «чувство справедливости и порядка» не нашло должного развития, ибо мать загубила в нем его лучшие качества и сделала подозрительным (19).

Религиозность императора находила отражение в скромности в быту, которую отмечали как русские (М.С. Муханова, Н.А. Саблуков), так и французские (аббат Жоржель, Виже-Лебрен) мемуаристы. Саблуков неоднократно наблюдал за тем, как Павел, стоя на коленях, погруженный в молитву, обливался слезами (20). «Он умерен в еде и удовольствиях, одевается просто» (21).

Содержание записок свидетельствует о том, что Павел ценил и любил театр, литературу, особенно французскую, искусство, покровительствовал им, осыпая щедротами (22). Однако у аббата Жоржеля сложилось иное мнение. Павел, утверждал он, «по-видимому, не любит ни наук, ни искусств», а его главный удел – искусство управления (23). Однако священник был единственным человеком, кто придерживался подобной точки зрения.

Таким образом, если оценки французских и русских авторов относительно внешности Павла в целом сопоставимы, то в восприятии его характера мы находим как общие мнения, так и различия. При этом, представляется, что, описывая достоинства и недостатки Павла, французские авторы относились к нему скорее с состраданием, нежели с упреком.

Но все же было бы несправедливо утверждать, что из-за трагической судьбы Павла французы оправдывали все его неразумные поступки. Суждения французских современников поражают своей искренностью, доходящей до прямолинейности. Они обратили свое внимание на те качества Павла, которые оказались вне поля зрения его соотечественников.

Изучение мемуаров французских и русских современников позволяет не только получить разнообразные сведения об образе императора, но и сравнить различные аспекты его восприятия. Сведения, содержащиеся в записках, имеют несомненную ценность, ибо свидетельствуют о стремлении их авторов донести до потомков свое видение личности и жизни императора, свидетелями которой они являлись. Описывая его характер, некоторые авторы (например, Ш. Массон, Ф.Г. Головкин) пытались отыскать причины тех или иных поступков Павла Петровича. Однако следует отметить, что мнения авторов записок о Павле I носят субъективный характер, так как все факты представлены через призму личного восприятия. Воспоминания современников, отражающие не только описание внешности, характера Павла, но и атмосферу той эпохи, происходившие события создают новые возможности для реконструкции прошлого. Обобщая взгляды мемуаристов на Павла, можно выделить проходящую через все исследованные нами источники мысль о неоднозначности и даже загадочности его личности, что требует дальнейшего изучения темы.

ПРИМЕЧАНИЯ

- (1) С.Ф.Р. Masson *Mémoires secrets de la Russie pendant les règnes de Catherine II et Paul Ier* Paris Librairie de Firmin Didot frères, fils et Cie imprimeurs de l'institut, rue Jacob, 1863, p. 160.

- (2) Воспоминания г-жи Виже-Лебрэн о пребывании ее в Санкт-Петербурге и Москве. 1795–1801. СПб., 2004. С. 81.
- (3) Рыцарь трона / Ф.В. Ростопчин. Аббат Жоржель. Г. Танненберг. – 2-е изд. // История России и Дома Романовых в мемуарах современников. XVII–XX вв. М. 2012. С. 140.
- (4) *Башомон Л.* Цесаревич Павел Петрович во Франции в 1782 г. [Отрывок из «Дневника». Пер. по рукописи с франц.] // Русская старина, 1882, т. 36, № 11, С. 323.
- (5) *Головкин Ф.Г.* Двор и царствование Павла I. Портреты, воспоминания / Пер. с фр. А. Кукеля. М., 2003. С. 130–131.
- (6) *Ливен Д.Х.* Из записок княгини Ливен / Пер. В. фон-Штейн. Цареубийство 11 марта 1801 года. Записки участников и современников. Изд. 2-е. СПб., 1908. С. 222.
- (7) *Евгений Вюртембергский.* Юношеские воспоминания принца Евгения Вюртембергского // Русский архив, 1878. Кн. 1. Вып. 1. С. 55.
- (8) Там же.
- (9) Русский Гамлет / С.А. Порошин. А.Б. Куракин. Великий князь Павел Петрович. 2-е изд. М., 2012. (История России и Дома Романовых в мемуарах современников. XVII–XX вв.). С. 14.
- (10) Воспоминания г-жи Виже-Лебрэн о пребывании ее в Санкт-Петербурге и Москве. 1795–1801. СПб., 2004. С. 75.
- (11) См.: Рыцарь трона / Ф.В. Ростопчин. Аббат Жоржель. Г. Танненберг. 2-е изд. М., 2012. С. 139.
- (12) Русский Гамлет... С. 16.
- (13) Воспоминания г-жи Виже-Лебрэн... С. 81.
- (14) *Ржевская Г.И.* Памятные записки Глафиры Ивановны Ржевской // Русский архив, 1871. Кн. 1. Вып. 1. Стб. 39.
- (15) С.Ф.Р. Masson *Mémoires secrets*... Р. 132.
- (16) См.: Воспоминания г-жи Виже-Лебрэн... С. 75.
- (17) См.: Павел I без ретуши: [антология] / [сост., предисл., коммент. Е. Лелиной]. СПб.: Амфора. ТИД Амфора, 2010. С. 71.
- (18) *Саблуков Н.А.* Записки Н.А. Саблукова / Пер. А. Рачинского, предисл. К. Военского / Цареубийство 11 марта 1801 года. Записки участников и современников. Изд. 2-е. СПб., 1908. С. 39.
- (19) С.Ф.Р. Masson *Mémoires secrets*... Р. 116.
- (20) См.: Цареубийство 11 марта 1801 года / Записки участников и современников (Саблукова, графа Бенигсена, графа Ланжерона, Фонвизина, княгини Ливен, князя Чарторыйского, барона Гейкинга, Коцебу). СПб., 1907. С. 52.
- (21) Рыцарь трона... С. 142.
- (22) См.: Воспоминания г-жи Виже-Лебрэн... С. 81–82.
- (23) Рыцарь трона... С. 142.